

Появление в доме нового члена семьи заставило Фэн Инуо и Цзян Сяоли провозиться до глубокой ночи. Только к двум часам они закончили изучать статьи об уходе за котятами и заказали в интернет-магазине целую гору кормов, консервов и прочих необходимых вещей.

Перед тем как лечь, Инуо в ультимативной форме поручил Сяоли за неделю обучить питомца базовым навыкам — есть, спать в положенном месте и ходить в лоток. Сам же он, едва разлепляя глаза, дополз до кровати и мгновенно провалился в сон.

Проснулся он только в восемь сорок утра — накануне от жуткой усталости просто забыл завести будильник.

Фэн Инуо пулей взлетел с постели. За рекордные пятнадцать минут он успел умыться, принять душ, переодеться и выскочить из квартиры. Возле лифта он принялся лихорадочно вдавливать кнопку вызова.

Когда живешь на двадцать восьмом этаже, полагаться на лифт в спешке — гиблое дело. Кабина останавливалась чуть ли не на каждом этаже, доводя парня до тихого бешенства. Когда он наконец выбежал за ворота жилого комплекса, стрелки часов показывали уже пять минут опоздания.

Заметный издалека «Бентли» Чжоу Минъюаня, как и следовало ожидать, ждал у обочины. Заметив Инуо, Синь Чжэ тут же вышел и предупредительно распахнул перед ним заднюю дверь.

Чжоу Минъюань, облаченный в безупречный темно-синий костюм индивидуального пошива, сидел в салоне и просматривал какие-то бумаги. Услышав шорох, он повернул голову. Его взгляд скользнул вниз, задержался на правой ноге Фэн Инуо, переступавшей порожек, и брови мужчины едва заметно поползли вверх.

Фэн Инуо тоже посмотрел вниз.

И лучше бы он этого не делал. У него едва земля из-под ног не ушла — на ногах красовались домашние тапочки! В утренней суматохе он просто забыл переобуться.

Полбеда, будь это обычная домашняя обувь. Но на его ногах красовались нежно-голубые плюшевые тапки в виде Дораэмона, который бесстыдно лыбился во весь свой нарисованный рот.

Господи помилуй... Взрослый мужик, которому без пяти минут двадцать восемь, заявляется на встречу в таком виде. Это же форменный испанский стыд!

Инуо готов был сквозь землю провалиться. Он с трудом заставил себя поднять глаза и встретился с непривычно веселым взглядом Чжоу Минъюаня. К щекам мгновенно прилил жар.

— Выслушайте меня, я всё объясню... — упавшим голосом проямлил он.

— Очень мило, — отозвался Чжоу Минъюань. На его лице так и читалось: «Можешь не оправдываться, я всё понимаю».

«Да что ты, чёрт возьми, понимаешь?!»

Инуо окончательно занервничал:

— Всё совсем не так! Это Цзян Сяоли в прошлом году купил на распродаже просто ради скидки за объем заказа и всучил мне! Я бы сам такое в жизни не надел!

— Ладно, — согласился Чжоу Минъюань. — Но они всё равно очень милые.

У Синь Чжэ, который продолжал держать дверцу, даже вечно каменное лицо на секунду дрогнуло.

Фэн Инуо мысленно разрыдался от бессилия и резко развернулся:

— Я быстро, только обувь сменю.

Чжоу Минъюань даже не шелохнулся, а вот Синь Чжэ мгновенно перехватил его за локоть:

— Прошу прощения, господин Фэн, но мы уже опаздываем.

— Ты издеваешься? Предлагаешь мне ехать к адвокату в этом непотребстве? — возмутился Инуо. — Он же решит, что у меня не все дома и я недееспособен!

Синь Чжэ промолчал, но его стальная хватка на руке говорила сама за себя: именно это он и предлагал.

Инуо умоляюще посмотрел на Чжоу Минъюаня. Тот лишь протянул ему руку:

— Садись.

День своего официального вступления в брак Фэн Инуо запомнил во всех деталях, а особенно — нежно-голубых плюшевых Дорэмонов на ногах.

Позор на всю оставшуюся жизнь! Лицо адвоката по имени Хань Дун, когда тот уставился на его обувь, перекосило так, что Инуо всерьез испугался, как бы бедолагу не разбил паралич от

сдерживаемого смеха.

Тишину нарушил холодный, ровный голос Чжоу Минъюаня:

— Смейся уже, не мучай себя.

Этого разрешения адвокату хватило с лихвой. Хань Дун взорвался таким гомерическим хохотом, что едва не сполз под стол.

— И это... это твой избранник?! Серьёзно?! Ты сейчас не разыгрываешь меня?! Ха-ха-ха!..

Фэн Инуо с каменным лицом молча желал этому веселому господину поперхнуться собственным смехом.

Проклятие сработало на удивление быстро.

Пока Хань Дун заходил в приступе веселья, Чжоу Минъюань сидел с абсолютно каменным лицом, не поведя и бровью.

В итоге смех адвоката оборвался так резко, словно его схватили за горло. Хохот перерос в неловкое покашливание.

Кое-как справившись с собой, адвокат напустил на себя серьёзный вид и повернулся к Инуо:

— Ты уверен, что хочешь связать жизнь с этой ледяной глыбой?

Инуо натянул на лицо ослепительную улыбку, способную растопить любые ледники:

— Абсолютно. Я не боюсь морозов.

Хань Дун опешил, а в глубине глаз Чжоу Минъюаня промелькнула едва заметная теплая искорка.

Ответ вышел идеальным — десять из десяти.

Помолчав пару секунд, адвокат звонко хлопнул в ладоши и указал на парня пальцем, обращаясь к Минъюаню:

— А он хорош! Отличный выбор. Пусть даже тапки у него дурацкие.

Улыбка на лице Фэн Инуо мгновенно увяла.

«Обязательно было это добавлять?! Язык бы у тебя отсох!»

Чжоу Минъюань, напротив, едва заметно приподнял уголки губ. Он приобнял Инуо за плечи и произнес на удивление мягким, почти ласковым тоном:

— Просто наш Нуонуо так разволновался перед росписью, что в спешке забыл переобуться.

«Наш Нуонуо».

У Инуо на мгновение перехватило дыхание, а сердце пропустило удар.

Говорит так убедительно, будто это чистая правда.

Впрочем, волнение Инуо действительно не было наигранным. Когда дошло до дела, его пальцы дрожали так сильно, что он едва удерживал ручку.

Хань Дун разложил перед ними стопку документов на английском языке. Фэн Инуо бегло просмотрел их: бланки заявлений на регистрацию брака в США, какие-то правительственные формы и доверенность на оформление всех сопутствующих процедур.

Чжоу Минъюань подписал бумаги практически не глядя, уверенным движением руки. Поскольку их графы находились рядом, Инуо отчётливо разглядел на листе размашистую, каллиграфическую подпись на английском: Elvis Zhou.

От этого зрелища его пальцы задрожали еще сильнее.

Они с Ло Сэнем уже строили догадки на этот счет, но увидеть реальное подтверждение собственными глазами — совсем другое дело. Разум отказывался верить в происходящее.

Случайный незнакомец, с которым он столкнулся у дверей часовни в Лас-Вегасе, оказался тем самым таинственным, никогда не показывавшимся на публике теньвым владельцем «Синьхуэй»! И теперь они подписывают свидетельство о браке, становясь законными супругами.

Фэн Инуо решительно не понимал, радоваться ему или плакать.

Чжоу Минъюань заметил его состояние. Накрыв его ладонь своей, он негромко спросил:

— Боишься?

Его рука была широкой и теплой — разительный контраст с его привычным ледяным образом.

Инуо глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

Если рассуждать здраво, они едва знали друг друга. Но они уже целовались, делили одну постель, да и на сделку эту он пошел вполне осознанно. Давать заднюю сейчас было бы верхом малодушия.

— Вовсе нет, — ответил он, не пытаясь высвободить руку. — Просто до конца не верится. Всё это кажется каким-то нереальным сном. Мы ведь действительно женимся.

— Со мной? — Чжоу Минъюань уловил скрытый смысл в его интонации.

Инуо кончиком пальца указал на подпись в документе:

— Элвис Чжоу. Теперь я знаю, кто ты.

— Вот как? — На лице мужчины промелькнуло удивление. — И ты уверен, что не ошибаешься?

Этот вопрос заставил Инуо засомневаться. А вдруг это просто редкое совпадение? Тезка?

Чжоу Минъюань снисходительно усмехнулся:

— Распишись. Когда поставишь точку, всё встанет на свои места.

Его низкий, бархатистый голос обволакивал, словно нашептывания искусителя у запертого ларца Пандоры: «Открой его, и весь мир падет к твоим ногам...»

И легкомысленный Фэн Инуо, не устояв перед этим гипнотическим обаянием, вывел свою подпись на гербовой бумаге, скрепляя договор с дьяволом.

В глубине души он почти верил, что едва чернила высохнут, небо за окном затянет грозowymi тучами, грянет гром, а земля разверзнется, увлекая его в иное измерение.

Но чуда не произошло.

Они по-прежнему сидели на мягком кожаном диване. Адвокат Хань напротив вежливо улыбался, а Синь Чжэ за их спинами привычно изображал монументальную статую. За огромными панорамными окнами сияло яркое солнце, а небо оставалось безупречно чистым — ни намёка на бурю.

В реальной жизни спецэффекты из голливудских блокбастеров не предусмотрены.

Хань Дун тщательно перепроверил каждую подпись и, убедившись, что все оформлено безукоризненно, убрал стопку в плотную папку.

— Всё готово, — отрапортовал он.

— Как можно скорее, — коротко бросил Чжоу Минъюань.

— Не сомневайся.

Их лаконичный диалог больше походил на сговор контрабандистов.

Инуо ощутил легкий укол тревоги. Но метаться было поздно: договор подписан, капкан захлопнулся. Даже если этот человек решит его продать, придется держать лицо и платить по счетам. Он ведь сам обещал — правила игры приняты.

Обладая легким нравом, Инуо быстро смирился с неизбежным и решил больше не ломать голову над мотивами своего новоиспеченного супруга.

Тем не менее, едва они покинули здание адвокатской конторы, он не выдержал:

— Ну так что, теперь раскроешь карты?

— О чём ты? — Чжоу Минъюань шел стремительно, его широкий шаг не оставлял шансов на неспешную прогулку.

В официальном актерском резюме Фэн Инуо гордо значились сто восемьдесят сантиметров роста, хотя в действительности до этой отметки ему не хватало ровно одного сантиметра. На фоне ста восьмидесяти восьми Чжоу Минъюаня он казался миниатюрным. К тому же дурацкие домашние тапки постоянно норовили соскользнуть, так что ему приходилось практически бежать вприпрыжку, чтобы не отставать.

— Расскажи, кто ты такой на самом деле. Сам же обещал сделать это сразу после того, как я поставлю подпись!

Чжоу Минъюань резко затормозил. Инуо, не успев среагировать, со всего маху впечатался носом в его твердую спину. От резкой боли в глазах мгновенно выступили слезы.

— Ой... — взвыл он, хватаясь руками за пострадавшее лицо и жалобно скуля.

Увидев эти полные слез глаза и несчастный вид парня, Чжоу Минъюань ощутил, как в груди шевельнулось странное, непривычно мягкое чувство. Оно озадачивало и лишало привычного контроля.

Не зная, как реагировать на подобное смятение, он слегка нахмурился и глуховато спросил:

— Ты что-то сказал?

Заметив эту тень на его лице, Инуо решил, что мужчина сердится. В душе поднялась волна детской обиды, и ответ прозвучал гнусаво и жалобно:

— Трудно было предупредить, что ты собираешься остановиться?

Минъюань впервые в жизни растерялся от столь нелепого обвинения. Никто и никогда не требовал от него отчетов о траектории пеших прогулок.

— Я не думал, что ты идешь вплотную.

— Да потому что ты не идешь, а летишь! Мне приходится за тобой бежать!

Мужчина скользнул взглядом по его нелепым тапкам и не нашелся с ответом. Справедливости ради, передвигаться в подобной обуви по городскому асфальту действительно было сомнительным удовольствием.

Сверившись с часами, он огляделся. Они стояли посреди делового центра города S — царства стекла, бетона и нескончаемого потока ревущих автомобилей. Прямо через дорогу возвышалось помпезное здание элитного торгового комплекса.

— Идем, — Чжоу Минъюань уверенно взял его за руку и увлек к пешеходному переходу.

Он даже не удостоил взглядом Синь Чжэ, который как раз подогнал автомобиль к тротуару.

— Эй, мы куда? — опешил Инуо, едва поспевая за ним.

Минъюань хранил молчание, продвигаясь вперед со своей обычной величественной грацией. Несчастный Инуо семенил следом, одной ногой едва не потеряв по дороге плюшевого Дораэмона.

— Чжоу Минъюань! Да объясни ты наконец, куда мы так летим?!

Не проронив ни слова, мужчина затащил его в первый попавшийся на глаза роскошный бутик

обуви и с порога обратился к услужливому консультанту:

— Подберите ему несколько пар.

Только тут до Инуо дошло, ради чего затевался этот марш-бросок.

Ценники здесь пестрели пятизначными суммами, которые его скромный бюджет явно бы не потянул. Когда сияющий профессиональной улыбкой продавец вежливо поинтересовался размером, Инуо поспешно попятился к выходу:

— Спасибо, не нужно! У меня дома обуви девать некуда, правда!

— Сорок второй. Несите, — тоном, не терпящим возражений, скомандовал Чжоу Минъюань.

Консультант перевел взгляд с респектабельного господина на нежно-голубых Доразмонов у ног его спутника, улыбнулся еще шире и поспешил на склад.

Инуо уставился на Чжоу Минъюаня во все глаза:

— Откуда ты знаешь мой размер?!

<http://bllate.org/book/19036/1960156>